

Вера СТЕПАНЕНКО,
председатель комиссии
по экологической политике
Мосгордумы

ЧЕТЫРЕ КИТА ГОРОДСКОЙ ЭКОЛОГИИ

За неделю до энергетической катастрофы на заседании столичного правительства мы обсуждали экологическую доктрину города Москвы. Это стратегия обеспечения экологической безопасности города и его многомиллионного населения. В доктрине, положения которой сейчас дорабатываются с учетом рекомендаций населения, выданных на заседании правительства, и последствий и уроков майского ЧП, выделены четыре основных фактора, от которых зависит эта безопасность: энергетика, транспорт, состояние природных объектов и отходы, как промышленные, так и бытовые. Как видим, на первое место поставлено энергоснабжение. И произошед-

шее через неделю после нашего разговора обесточивание Москвы подтвердило первостепенную опасность для экологии со стороны энергетики.

Обесточивание предприятий привело, в частности, к выходу из строя компьютерных систем, полной бесконтрольности ситуации, в результате чего начались стихийные сбросы вредных отходов не только в Москву-реку, другие водоемы, но и выбросы в атмосферу. Нам еще предстоит определить тот огромный ущерб, в том числе экономический, который нанесла эта катастрофа экологии. В средствах массовой информации уже сообщалось о выбросах в атмосферу с московского нефтепе-

рерабатывающего завода. Но мы пока точно не знаем, были ли неконтролируемые выбросы с других предприятий, в том числе и химической отрасли.

Предвижу, что эта ситуация дает дополнительный повод требовать вывода ряда предприятий с территории города. И я понимаю эту позицию. У меня как у эколога на первом плане всегда стоит забота о чистоте городского воздуха, водоемов, сохранении природных объектов и здоровья москвичей. Но к вопросу вывода из города промышленных предприятий нужно подходить очень осторожно и взвешенно, учитывая не только экологические, но и экономические факторы. Ведь это тысячи рабочих мест, производство жизненно важной для города продукции, пополняемость московской казны. Кроме этого, нет пока законодательных рычагов принудительного вывода предприятий. Необходимо и этот вопрос предусмотреть в экологической доктрине: ставить предприятия в такие рамки, определять такие

пределы выбросов, выход за которые грозит им закрытием. Это должно подтолкнуть руководителей производств к сооружению эффективных очистных сооружений, внедрению новых, экологически более безопасных технологий. Объективности ради хочу сказать, что в этом плане на Московском нефтеперерабатывающем заводе много сделано и делается, а выброс произошел исключительно по причине обесточивания. Этот завод городу нужен позарез, потому что он снабжает транспорт качественным бензином, способствуя тем самым уменьшению вредных выхлопов.

Последствия энергетической катастрофы для экологии города пока еще до конца неясны, но полагаю, что они будут весьма ощутимы и долговременны. Выбросы нечистот в ту же Москву-реку, другие водоемы не только погубили рыбу, они проникли в подземные воды, засорили почву, и ликвидировать эти вредные для природы и здоровья людей последствия весьма сложно.

Кстати, если уж заговорила о воде, то на случай непредвиденных обстоятельств наподобие тех, что сложились в городе в результате энергетического кризиса, Москве необходимо иметь резервный бассейн чистой питьевой воды под городом. Создание такого резервуара предусмотрено экологической доктриной.

Последствия для экологии города непредсказуемы еще и потому, что мы не знаем о масштабах вредных выбросов в реки и атмосферу в Московской и сопредельных областях. Если в Москве есть автоматизированные посты, позволяющие определять и контролировать экологическую обстановку, то там их нет, а заслон проникновению в Москву вредных отходов и выбросов через водные артерии и воздушное пространство не поставив. Снять экологическую напряженность Москва сможет лишь при тесном взаимодействии с другими регионами Центрального федерального округа.

Случившееся заставляет задуматься о том, что еще может

произойти, предупреждать возможные катаклизмы, которые снова могут ударить по экологии города и здоровью москвичей. Подземные инженерные коммуникации сильно подызожены, и необходимо принимать неотложные меры по их реконструкции и обновлению, чтобы избежать новой экологической беды.

И еще один вопрос, который нас, экологов, очень волнует: за последние годы федеральные власти новыми законодательными актами отобрали у субъектов Федерации, в том числе и у Москвы, многие полномочия в осуществлении экологической политики, контрольные функции, право применять штрафные санкции за вредные выбросы и так далее. Благодаря инициативным действиям столичного правительства и Мосгордумы нам удалось вернуть часть полномочий, но эту работу надо активизировать, потому что по новым водному и земельному кодексам РФ права субъектов Федерации снова ущемляются.

Напрасно кое-кто утверждает, что Россия до и после приговора Михаилу Ходорковскому - это, дескать, две разные страны. На самом деле ни в умах власти, ни в умах народа ничего экстраординарного, к сожалению, не произошло и вряд ли произойдет. Ходорковский не станет нашим политическим Манделой. Объясню, почему.

Я бы назвал весь этот процесс показательной поркой для российских олигархов. Однако создается впечатление, что есть прикасаемые и неприкасаемые: одни несут на себе всю меру ответственности, другие - придворные бизнесмены, которым дозволено практически все.

Мы прекрасно понимаем, что такие олигархи. Это не просто богатые люди и представители крупного бизнеса. Олигархи как явление - это некая смычка криминалитета, коррумпированной власти и людей, которые с помощью этой власти в неимоверно короткий срок сколотили непомерные богатства. Так что борьбу с олигархами необходимо начинать с борьбы за очищение самой власти от той коррупционной скверны, которой она поражена сверху донизу.

Тем более что сейчас главными олигархами у нас в стране являются именно чиновники. Они, к примеру, становятся губернаторами и не несут ника-

ЕСЛИ «РАВНОУДАЛИЛИ», ТО ПОЧЕМУ НЕ «РАВНОПРИВЛЕКЛИ»?

Дмитрий РОГОЗИН,
депутат Государственной думы,
лидер фракции «Родина»

кой ответственности за вывоз капитала из России, за покупку на народные деньги зарубежных футбольных клубов. При этом они находятся в абсолютном фаворе. Рядом с нами ходят десятки таких же ходорковских, которые делали ровно то же самое, а то и гораздо хуже. Но у них, повторяю, нет никаких проблем.

Посмотрите на список российских долларовых миллионеров, опубликованный недавно журналом «Форбс». Там нет ни одного нашего министра, вице-преьера, хотя имена их хорошо известны. Разве никто не знает, кто является главами советов директоров крупнейших государственных компаний, кто и как отбирает поставщиков лекарств в аптеки по завышенным ценам. Мы, пожалуй, единственная в ми-

ре страна, где все высшие государственные чиновники одновременно «курируют» какой-то прибыльный бизнес.

По сути, сама власть сделала из предпринимателей рецидивистов, создав соответствующие законы и навязав эти жестокие правила игры всему обществу. Ни у кого нет сомнений в том, что законодательство на заре дикого российского капитализма нарушали практически все. И от налогов уходили все. Но выбрали и отправили на заклание только Ходорковского. Не потому, что он нарушил или украл больше, чем другие. В этом смысле абрамовичи или потанины ничуть не более святые. Все, как говорится, одним миром мазаны. Просто Ходорковский решил финансировать оппозиционную партию. Только и всего.

В связи с этим меня могут спросить, кто финансирует оппозиционную партию «Родина». Представьте себе, что мы живем прежде всего за счет поддержки тех, кто противостоит олигархии. Это малый и средний бизнес. Его много, и потому контролировать его полностью властям очень тяжело. Хотя он задавлен и чиновничьим рэкетом, и бандитским беспределом, и олигархами в том числе. Но эти люди понимают, что так жить нельзя. Поэтому они и поддерживают оппозиционные партии, кто-то - либерального толка, кто-то - патриотического. В любом случае они считают эту власть чужой для себя.

Осудив Ходорковского, продвинулись ли мы хотя бы на миллиметр в деле борьбы с криминалитетом и коррупцией в органах власти? Ответ, увы, очевиден. Почему следом за бывшим главой ЮКОСа не отправились те чиновники, которые «крышевали» его все это время? Почему ничего не слышно о наказании налоговых инспекторов, которые «недоглядели», что ЮКОС утаил 30 миллиардов дол-

ларов? Если уж в Кремле сначала решили «равноудалить» от себя всех олигархов, то почему бы теперь их не «равнопривлечь»? Почему одним мы судим за то, что они беспардонно обворовывали государство, и при этом не боимся называть вещи своими именами, а других не считаем нужным даже пожуричь? Пристальное внимание аудиторов, прокуратуры и других проверяющих структур заслуживают не только все олигархи по списку, но и структуры, «крышующие» их в органах власти и позволяющие им уходить от ответственности.

Получается, что в нашей стране, образно говоря, есть свои сукины дети, а есть чужие. Ходорковский избран чужим «сукиным сыном» и одновременно козлом отпущения. Им решили ограничиться. Так что реальной работы по борьбе с коррупцией, работы по наведению порядка в экономике нет и вряд ли она будет. Просто в нашей стране олигархам, которые угодливо обслуживают власть, делятся с нею финансовыми потоками, всегда удается оставаться на плаву.

ЕВРОКОНСТИТУЦИЕЙ ПО ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Владимир ШЕЛКОВ,
заместитель
главного редактора
«Московской среды»

Исконным русским вопросом «что делать?» теперь предстоит терзаться невздумавшим джентльменам из руководящих структур Европейского союза. Пишу это без тени ерничества или злорадства, а просто из сочувствия, поскольку россиянам по собственному опыту хорошо известно, сколь серьезные, а порой непреодолимые препятствия возникают на пути межгосударственного объединения. Примеры? Да взять хотя бы вялотекущее сотрудничество в рамках СНГ.

Конечно, европейская интеграция - процесс куда более длительный, утвердившийся, путивший глубокие и разветвленные корни. Но и он, как оказалось, дает серьезные сбои. В последние дни произошло два события, нагнавших грозные тучи на представлявшийся лучезарным небосвод Евросоюза.

29 мая и 1 июня будут вписаны как мрачные страницы в ис-

торию этой организации, объединяющей ныне 25 европейских государств. Сначала Франция, а затем Нидерланды на общенациональных референдумах высказались против ратификации законов, утверждающих европейскую конституцию.

Каковы же главные причины отторжения двумя странами европейского основного закона? На мой взгляд, их три.

Первая. В обоих случаях имело место так называемое протестное голосование, связанное с издержками экономической деятельности власти. Соображения избирателей тут незатейливы: вы нам тяготы, а мы вашу евроконституцию по боку. Сегодня в Европе снижаются темпы экономического роста, отмечается нестабильность на рынке труда. В ряде стран поговаривают об увеличении продолжительности рабочей недели, кстати, по рекомендации органов ЕС. Кому же все это придется по

душе? Во Франции, видимо, сказался и такой своеобразный фактор, как «усталость населения» от Ширака, уже десять лет правящего страной, и непопулярность премьер-министра Жака-Пьера Раффарена. Понятно, что его-то французский президент по горячим следам референдума и спешил отправить в отставку, поставив во главе правительства своего любимца и единомышленника Доминика де Вильпена. (Трудно здесь удержаться от самокритики: как чудесно, что есть еще на свете страны, где кого-то за серьезные провалы в работе немедленно снимают с должности.)

Другой причиной неприятия евроконституции представляется сам проект этого документа, а точнее - его дух. Понятно, немногие из французов или голландцев дали себе труд ознакомиться досконально с этим весьма солидным фолиантом в несколько сотен страниц. Большинство, однако, интуитивно почувствовали, что это еще один надгосударственный институт Евросоюза, который таит угрозу для их национальной самобытности и суве-

ренитета. Достаточно сказать, что при принятии решений по большинству вопросов евроконституция предлагает отказаться от принципа консенсуса. Короче говоря, у французов и голландцев есть повод опасаться, что ими со временем будут руководить не из Парижа или Гааги, а из Брюсселя, где сосредоточены органы управления ЕС.

Наконец, третьей причиной провала референдумов стали последствия успешных действий чиновников Евросоюза, еще недавно казавшиеся триумфальной победой. Дело в том, что 1 мая прошлого года сразу десять стран стали новыми полноправными членами союза. Вот ведь какими семимильными шагами идет интеграция на континенте. Ее, часто руководствуясь только политическими соображениями, подхлестывают, и это не к добру. Давайте вспомним, что и Франция, и Голландия были среди шести стран, в 1951 году основавших Европейское объединение угля и стали, откуда собственно пошла и европейская интеграция, и Европейский

союз. Так не обидно ли населению этих государств-старожилов ЕС наблюдать за тем, как бюрократические структуры организации навязывают им все новых попутчиков, требующих для себя соответствующей доли финансовых и прочих ресурсов? Жители стран-основательниц интеграции к подобной благотворительности пока не готовы. К тому же они опасаются и перетока своей промышленности в Восточную Европу, и наплыва оттуда рабочей силы. А единая конституция может все эти тенденции закрепить.

Вот ее и забаллотировали. Здесь-то перед Брюсселем и встает вопрос «что делать?».

Скорее всего там прибегнут к экстремному торможению процесса дальнейшего расширения ЕС. Болгария и Румыния будут переведены на дальние запасные пути. Турция, в отношении которой в Западной Европе слышатся весьма скептические замечания, может вообще оказаться в тупике. Возникает, бесспорно, проблема Украины, Грузии и Молдавии, рвущихся в ЕС. В Брюсселе прекрасно видят политическое значение их принятия. Но теперь, после референдумов, перед этой тройкой зажгут красный semaфор.

Куда важнее другое. Что делать с самой евроконституцией? Ведь она должна пройти

через горнило референдумов или парламентских одобрений во всех 25 странах. «Да» сказали пока лишь десять государств. Великобритания - один из главных евроскептиков - в понедельник решила на неопределенное время отложить свой референдум.

В условиях всеобщей растерянности председательствующий в Евросоюзе премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер и глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу призывают всех не принимать серьезных решений до саммита ЕС, назначенного на 16 - 17 июня. В Брюсселе хотя и обескуражены итогами референдумов, но заявляют, что евроконституция жива, что интеграция будет продолжаться. В Брюсселе удар держат. Не держат его пока что евро, стремительно подешевевший, а также европейские госблагдания и французские и голландские фондовые индексы, котировки которых снизились.

Ну а что касается русского вопроса «что делать?», в распоряжении Брюсселя есть не менее русский ответ: ждать. Интеграционные процессы в Европе не прекращаются, просто не надо делать резких движений, и тогда со временем единственному мощному полюсу в мироустройстве - США появится серьезный противовес - Европа.